

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

И. И. ТИХОМИРОВА,
доцент Санкт-Петербургского государственного
университета
культуры и искусств

Книга для образования ума и сердца

Как известно, федеральная программа «Чтение» имеет девиз «Сохраним духовность России». От провозглашения цели до ее реализации, как говорится, «дистанция огромного размера». Для того чтобы эту дистанцию уменьшить, полезно вспомнить о тех, кто эту духовность на материале чтения развивал, кто разрабатывал ее методику, кто внес в нее огромный вклад. Их труды надо вновь изучать и творчески использовать применительно к нашим условиям и нашим детям, черпать оттуда все ценное, что оказалось неподвластным времени. Об одном таком труде, на котором полвека училась Россия искусству чтения великих произведений словесности, я и хочу рассказать.

Речь пойдет о книге «Руководство к чтению поэтических сочинений с приложением примечаний и краткого учебника теории поэзии для мужских и женских учебных заведений», изданной в Петербурге в 1875 году и претерпевшей пять изданий.

Последнее пятое издание (без Приложения) вышло в свет в 1911 году. Долгая жизнь книги свидетельствует о потребности широкого круга читателей в такого рода руководствах.

Первоначальное авторство этой книги принадлежит немецкому педагогу и эстетике Людвигу Эккардту, написавшему ее в середине 19 века. Она была написана применительно к образцам западной классической литературы: произведениям Гете, Шекспира, Шиллера, Мольера и др. Известный в свое время русский учитель-словесник и методист В.П.Скопин в журнале «Учитель» (1864—1865 г.) рассказал о ней в статье «Метод Эккардта» и привел образцы разборов художественных произведений, сделанных Эккардтом. Успешное приложение этого метода на практике многими преподавателями в России побудило В. Острогорского* перевести книгу Эккардта, написать к ней предисловие и ввести

новую главу. Начиная с третьего, значительно переработанного издания, книга значится под фамилией В. Острогорского с указанием «По Эккардту». В ней содержится новое предисловие «О происхождении этой книги и пользовании ею» и даны образцы разбора отечественной литературы. Идентичны третьему изданию были четвертое и пятое.

О значении этой книги говорит тот факт, что она была одобрена Ученым комитетом Министерства Народного Просвещения для учебных библиотек средних учебных заведений и городских училищ, для библиотек учительских институтов и семинарий и для бесплатных библиотек-читален. Одновременно она была рекомендована в качестве пособия при обучении русской словесности в старших и педагогических классах средних учебных заведений.

словесность, историю русской и всеобщей литературы, читал курс выразительного чтения в учебных заведениях Петербурга. Первым в России разработал методику организации эмоционально-образного восприятия литературы. Главную цель литературного образования видел в воздействии на духовный мир ребенка средствами самой литературы. Он же автор книг «Этюды о русских писателях», «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал», «Выразительное чтение», «Беседы о преподавании словесности» и др. Рассматривал образование и воспитание как единый процесс, особое внимание уделял этико-эстетическому воспитанию, видел в нем могущественный фактор гражданского воспитания. Острогорский призывал воспитывать у детей стремление к добру и правде, к служению своему народу. Выделяя роль семьи в раннем эстетическом развитии ребенка, Острогорский считал, что главной заботой родителей должна стать высокая духовность семейной атмосферы, нравственная связь между членами семьи.

*Острогорский Виктор Петрович (1840-1912) — педагог, литератор, общественный деятель, редактор журналов «Детское чтение» и «Воспитание и обучение». Преподавал

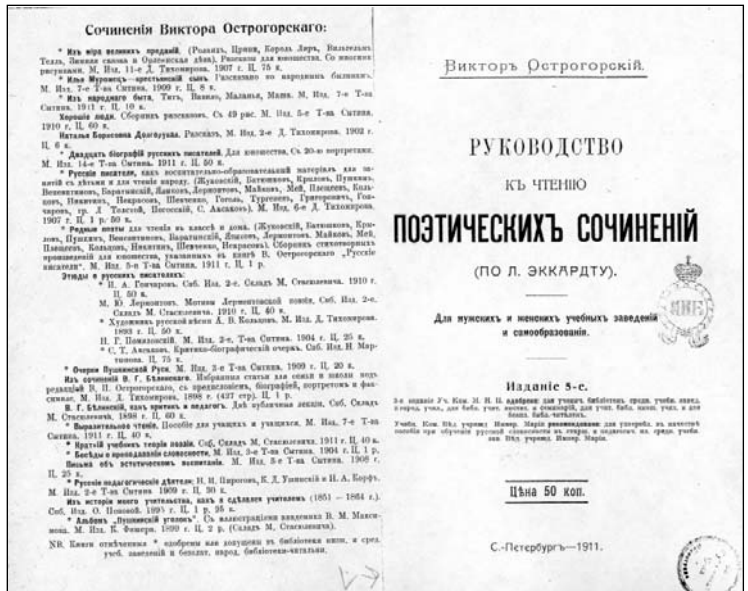

Что же это за книга, по которой училось не одно поколение российских школьников искусству чтения художественных произведений?

Представление о содержании книги дает оглавление, в котором значатся, кроме предисловия и заключения, семь глав. Три главы носят общий характер: «Замечания о чтении поэтических произведений», «Общие вопросы для изучения писателя», «Три общих вопроса для изучения всех вообще поэтических произведений». Остальные главы посвящены вопросам, на которые предлагается ответить при чтении лирических, эпических, драматических произведений и басен.

По подходу к художественной литературе эта книга — *методологическая*. Она дает теоретическую базу для литературного самообразования и конкретных методик руководства чтением художественной литературы: бесед, сочинений, разборов, упражнений. По материалу книга *литературоведческая*, по задачам — *педагогическая*, по характеру — *диалогическая*. (По этому типу, спустя столетие, был создан А.М.Левидовым фундаментальный труд «Руководство к чтению художественной литературы», две части которого «Автор — образ — читатель» и «Литература и действительность» были изданы в Петербурге в 1983 и 1987 годах). Раскрывая предысторию появления этой книги в России, Острогорский показал, чем была вызвана ее необходимость. Схоластический метод преподавания литературы в школе, господствующий в середине века в России, «хождение вокруг да около произведения» привел к кризису чтения. Учащиеся оканчивали гимназию, не отягощенные знанием словесности, как говорил Гоголь, «на счет литературы беззаботными». «Беседный» способ преподавания, наметившийся в опыте известных в то время словесников В. Я. Стоюнина и В. И. Водовозова, часто приводил к злоупотреблениям в использовании вопросов. В них не было системы. Создавшееся положение и поддало мысль перевести на русский язык книгу Эккардта, где этот метод определялся и ограничивался известным кругом строго и последовательно обдуманых вопросов, которые более или менее могли быть прилагательны к каждому произведению.

В этой книге содержится обоснованное указание, подтвержденное массой примеров, как вести разговор о художественных произведениях, какие вопросы целесообразно ставить и обсуждать. **Цель книги — содействовать задаче развития в будущих поколениях «любви ко всему прекрасному, истинному и доброму, воспитать в юношестве ту благородную высоту души, которая приобретается развитием мысли, воображения и глубины чувств».** Формирование характера, сильного верой в добро, в человеческое достоинство, подвижного

любовью к своему отечеству и человечеству вообще, напрямую увязывалось с чтением великих книг. Авторы (Эккардт и Острогорский) придавали громадное значение эстетическому воспитанию, которое, возбуждая работу мысли, в то же время должно гармонически развивать и остальные душевные силы: воображение и чувство. Своими вопросами к великим образцам литературы они стремились не только возбудить в читателе известные впечатления от произведения, но и укрепить способность мыслительную, ввести произведение в сознание читателя, осмыслить как части в их связи, так и целое, чтобы произведение внесло в душу читателя целый мир новых чувств и мыслей. Большое значение методу придает и то обстоятельство, что работы по нему могут быть соединены с множеством самых разнообразных письменных и устных упражнений, как сейчас сказали бы — тренингов и игр. **Вместе с тем в своем предисловии к книге Острогорский задается вопросом: «Не разрушится ли наслаждение от художественного произведения подробным рассмотрением?».** И отвечает словами Эккардта: **«Истинная критика не разрушает, а, напротив, обладает собственной творческой силой. Она заставляет наши сердца биться сильнее и усиливает нашу любовь к гениальным памятникам искусства, в которых мы открываем множество новых, доселе и не подозреваемых нами при поверхностном чтении красот».**

Необычайно современно звучит мысль книги о том, что путем разумного чтения поэтических произведений можно способствовать ослаблению стремления к узкой утилитарности, стремления ради наживы и других материальных благ отказаться от всего высокого. **«Поэты, — говорит Острогорский, — возвращают нашему сердцу, униженному в пользу ума, его попранные права; этим они восстанавливают разрушенную гармонию ду-**

ши и возвращают нам внутреннюю; они спасают в нас человечность, которую без них мы низвели бы на степень машины».

Эккардт и Острогорский говорят о неразрывной связи чтения художественной литературы и воспитания. И потому придают огромное значение выбору книг для чтения. Заботиться о выборе книг для чтения они считают долгом совести каждого, кому действительно дорого образование характера людей, воспитания ума и сердца. Каждая хорошая книга, по их мнению, оставляет человека с глубоким желанием сделать мир лучше, благороднее, более нравственным и проникнутым более чистыми побуждениями. Говоря о ценности великих произведений и рекомендуя именно их читать «для образования ума и сердца», авторы придают большое значение последовательности чтения, вопросу о том, какую из великих книг надо читать раньше, какую позже и как сочетать чтение с настроением читателя в тот или иной момент жизни. Они считают нецелесообразным читать долго книги одного и того же автора, что ведет к односторонности развития, а стараться разумно менять один род чтения на другой, чтобы сохранить гармонию внутреннего мира и его полноту. В этой связи они рекомендуют найти себе надежного руководителя в чтении, который бы знал хорошо возраст, жизнь, характер, вкус, настроение читателя и умел выбрать такие книги, которые бы влияли, сообразно с потребностями, «то руководя, то одобряя, то развивая».

Большое значение авторы придают перечитыванию литературных произведений, полагая, что настоящее чтение книги — второе. Первое чтение — лишь ориентировочное, дающее общее представление о книге. Лишь читая во второй или третий раз, читатель может по-настоящему оценить всю тонкость и глубину произведения. «Если вы, — говорит Острогорский, — ничего не найдете нового при новом чтении, значит, ваше развитие с этого времени не подвинулось вперед; почувствуете к поэту и произведению большее почтение и удивление — доказательство, что вы сами возвысились». Таким образом, перечитывание авторы рассматривали, если говорить современным языком, как своего рода тест, по которому можно судить о развитии читателя.

Как видно из оглавления, основную часть книги занимают вопросы о литературных произведениях разных видов и жанров. Назовем ряд тех, которые носят общий характер и могут быть использованы современными библиотекарями и другими руководителями чтения в разговоре с читателями о любом прочитанном произведении.

Подавляющее большинство вопросов к читателю нацелено на осмысление прочитанного произведения. **Вот некоторые из них:**

1. Как вы думаете, вследствие какого настроения появилось это произведение?

2. Выражает ли поэт свое собственное или чужое чувство?
3. В чем вы видите основную мысль или идею книги?
4. В книге больше внутреннего или внешнего действия?
5. Соответствует ли, на ваш взгляд, заглавие идее?
6. В чем проявились особенности писателя?

В разнообразии вопросов можно выделить группу, направленную на связь книги с личным опытом читателя. Например: Не знаете ли вы людей, подобных тем, которые изображены автором? В чем их сходство и различие? А вот вопрос, стимулирующий воображение: Что, на ваш взгляд, случилось до начала произведения или что может произойти после?

Не обошли вниманием авторы и **вопросы, связанные с чувствами читателя.** Какие события произвели на вас самое сильное впечатление? И т.п.

Каждый предложенный вопрос авторы разъясняют, указывая, какими соображениями они руководствовались, предлагая его читателю. Их аргументы определялись не только спецификой и природой художественного произведения, но и нравственными целями. Они стремились, чтобы при чтении художественных произведений читатели задумывались и о самих себе, «чтобы с лицами, созданными поэтом, сравнивали себя самих, чтобы, взвешивая их дурные и хорошие планы, учились обдумывать и выполнять свои». Так, задавая вопрос: «Какую нравственную пользу вы вынесли из чтения произведения?», авторы обосновывают его назначение следующим образом: «Можно уметь пересказать содержание сочинения, разделить его на части, указать идею, в нем выраженную, разобрать его язык, слог и все красоты, т.е. воспользоваться произведением образовательно для себя в научном и даже эстетическом отношении, и все-таки не воспользоваться им для улучшения себя в нравственном отношении». Поэтому авторы предлагают читателю спросить самого себя: Не узнали ли вы себя в изображении того или иного характера? Задумывались ли, как бы вы поступили в подобном положении? Довольны ли вы конечной судьбой действующих лиц? С какими новыми или вновь подкрепленными намерениями расстаетесь с поэтом? Приложимо ли прочитанное произведение к вашей жизни?

Осознавая, что увлекающий поток жизни способен сделать человека малодушным, лживым, пошлым, авторы считали необходимым дать путеводную нить, которая связывала бы человека с прекрасным, возвышенным и мудрым, содержащимся в великих книгах. Не эта ли задача стоит сегодня и перед нами? Не здесь ли нам надо искать ответ на вопрос, как средствами